

Содержание

2 ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

Марианна Беерле-Моор

Тернистый путь длиной в 40 лет
К публикации Нового Завета
на лезгинском языке

4 ОБУЧЕНИЕ

Татьяна Прохорова

Путеводитель по Пятикнижию
О партнерском семинаре

5 СОДЕЙСТВИЕ

*Евангельские притчи на дигорском,
кабардинском, лакском
и эвенском языках*

7 ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Татьяна Прохорова

Язык Библии должен быть «живым»!
Интервью с якутской переводчицей
Саргыланой Леонтьевой

8 СЛОВО И ЖЕСТ

Наталья Горбунова

Язык перевода – жесты

10 Список новых изданий

ответственный секретарь	Наталья Горбунова
редактор	Татьяна Майская
верстка	Мария Ратова

«Интересно было подбирать новые слова для неизвестных понятий, таких как, например, «алтарь» или «всесожжение», создавать сложные слова, соединяя имеющиеся, или придумывать новые термины для понятий, уже существующих в языке...»

Тернистый путь длиной в 40 лет

К публикации Нового Завета на лезгинском языке

История проекта

Рассказывая историю наших опубликованных Новых Заветов или Библий, мы часто опускаем утомительные подробности разработки проекта и начинаем с того момента, когда работа выходит на этап плодотворного созидания. Обычно работа идет небыстро: новые сотрудники приходят на смену старым и подхватывают работу на том месте, где оставили ее их предшественники. В переводе Нового Завета на лезгинский язык я участвовала от начала и до конца, поэтому, пользуясь преимуществом своего положения, хочу рассказать, как все было, с самого начала.

1. Первые шаги.

Советский Союз

Лезгинский проект прошел через четыре этапа, каждый из которых длился примерно десять лет.

В начале 70-х ИПБ в Стокгольме предпринял первые попытки начать перевод Библии в Дагестане – самом лингвистически многоликом регионе Советского Союза. Через посредничество Советского торгового представительства в Швеции мы вошли в контакт с Внешторгиздатом. Они согласились оказать содействие. Шел обмен письмами, и спустя несколько лет мы получили перевод половины Евангелия от Матфея на лезгинский и даргинский языки. Это был первый фрагмент библейского текста на лезгинском!

Я изучала лезгинский, поэтому мне предложили сделать богословское редактирование этого фрагмента. Слово за словом я сравнивала лезгинский текст с древнегреческим оригиналом. Результатом была публикация маленькой брошюры с Нагорной проповедью и Притчами Царства (1991 г.) – без какого-либо контакта с переводчиком или хотя бы каким-нибудь носителем языка, без выяснения возникших в процессе богословского редактирования вопросов, не говоря уже о филологическом редактировании, и без малейшей возможности протестировать текст с потенциальными читателями. Конечно, эта первая публикация была скорее символическим актом, чем качественным переводом евангельского фрагмента.

Марианна Беерле-Моор, консультант лезгинского проекта

2. Перестройка.

Дагестанский научный центр

С Перестройкой ситуация радикально изменилась. Открылась возможность посетить Дагестан, подписать договор о сотрудничестве с Институтом языка,

литературы и искусства (ИЯЛИ) и начать работу не только с текстами, но и с людьми. Прежде анонимный для нас переводчик половины Евангелия от Матфея оказался известным лингвистом Букаром Бекировичем Талибовым. В 1992 г. вместе со многими другими переводчиками он был приглашен нами в Швецию на семинар, где по главам разбиралось Евангелие от Марка, делался пробный перевод, а затем текст проверялся богословским редактором и консультантом-библеистом. После некоторой дополнительной работы над текстом это Евангелие было подготовлено к печати и опубликовано в 1996 г. Букар Бекирович постепенно перевел весь Новый Завет, но из-за отсутствия богословского редактора – человека, который бы прошел специальное обучение и посвятил себя проекту, – не было возможности продолжить работу с этим первым черновиком. Увы, в 2003 г. Б.Б. Талибов завершил свой земной путь.

Положительные моменты, которые участники проекта нашли в работе для себя лично

– *Перевод Библии расширил мои исторические и культурные горизонты. Мои представления о языке изменились – я обнаружил для себя, что у лезгинского языка огромные возможности, мой словарный запас вырос.*

– *Интересно было подбирать новые слова для неизвестных понятий, таких как, например, «алтарь» или «всесожжение», создавать сложные слова, соединяя имеющиеся, или придумывать новые термины для понятий, уже существующих в языке, но негативно окрашенных, как это было, например, с термином «христиане», для которого в лезгинском языке существовало слово с буквальным значением «крестопоклонники» (ср. «идолопоклонники»).*

– *На апробации было удивительно приятно обнаружить, что почти все лезгины используют в разговоре имя Бога – Аллагь Буба, что значит 'Бог Отец', а также Къурбанд хъайи Аллагь – 'Бог, ставший жертвой'. Возможно, это сохранилось еще с тех времен, когда лезгины были христианами...*

– *Награда библейского переводчика – духовное обогащение.*

3. Новое тысячелетие. Новая группа

Первая декада нового тысячелетия была посвящена поискам и подготовке людей, которые могли бы составить переводческую группу в полном смысле этого слова. К этому моменту к проекту уже присоединился переводчик, одаренный поэт и писатель, но вот богословского редактора, который бы мог полноценно заняться проектом, всё ещё не было. В этой роли некоторое время помогал ученый-кавказвед Михаил Егорович Алексеев. Было опубликовано Евангелие от Луки и Деяния Апостолов и «Библия в картинках» – первое издание знаменитой «Библии для детей» ИПБ в Дагестане.

4. Полноценный проект

Вторым поворотным пунктом в истории проекта (после Перестройки и связанных с нею изменений в жизни России) стало появление человека, родом из Германии, обладающего всеми необходимыми лингвистическими и богословскими знаниями, имеющего опыт в области библейского перевода и, к тому же, желающего переехать в Дагестан и всецело посвятить себя работе богословского редактора и проектного координатора. Для включения в проект ему оставалось лишь одно – выучить лезгинский язык. И здесь помогло счастливое стечение обстоятельств: переехав в Дагестан, он встретил там девушку-лезгинку, на которой женился и таким образом стал членом лезгинской семьи. Затем команда пополнилась еще двумя талантливыми переводчиками и апробатором. Вот с этого момента и можно начинать рассказ о проекте в собственном смысле слова, потому что только теперь собралась полная переводческая группа.

Трудности, с которыми пришлось столкнуться в процессе перевода

– *Проблемой было удержать баланс между «хорошим и чистым лезгинским языком» (а это часто означает употребление архаичных слов), с одной стороны, и языком «понятным среднему читателю», с другой.*

– *Еще одну проблему составляют диалекты, особенно для читательской аудитории в Азербайджане, где нет обучения на литературном языке. Мы решили эту проблему при помощи сносок, которые даются для тех слов, которые не на всяком диалекте понятны.*

Как принимают перевод люди

– *У меня положительный опыт с читательской группой. Они горят желанием читать библейские тексты на своем родном языке и хотят, чтобы я приходила в их группу регулярно.*

– *Люди у нас в большинстве своем придерживаются ислама, но они восхищались, когда читали переведенные тексты на родном языке.*

– *Люди, с кем я читала, часто рассказывали о своих переживаниях после прочтения того или иного места. Бывало так, что говорили, что Бог по-новому открыл им место Писания, которое до этого они не раз читали на русском или азербайджанском языке.*

По две стороны границы

Но почему же понадобилось еще целых десять лет, прежде чем мы смогли выпустить полный Новый Завет? На этот вопрос есть несколько ответов. Во-первых, новая группа всегда хочет пересмотреть прежде созданные тексты. И, хотя более ранняя работа всегда отражается в последующих доработанных версиях или даже новых переводах, это всё-таки не одно и то же. Во-вторых, мы приняли решение не просто закончить Новый Завет, а уже потом приступить к Ветхий, но работать параллельно. В-третьих, процесс замедлился из-за ситуации с ареалом распространения лезгинского языка, который перерезала государственная граница между Россией и Азербайджаном. С российской стороны мы имеем дело с литературной формой лезгинского языка, преподаваемой в школах. В Азербайджане язык не имеет статуса государственного и бытует в форме нескольких диалектов. Мы поставили перед собой задачу создать текст, который был бы одинаково понятен и принят лезгинами по обе

стороны границы. Мы старались достичь этой цели еще очень давно, но, к сожалению, на тот момент не очень результативно. Ситуацию удалось переломить благодаря сотрудничеству с переводческой организацией Ufuq в Баку, среди членов которой оказалось два носителя лезгинского языка, прошедших необходимое обучение. Они были готовы к совместной работе с махачкалинской переводческой группой и стали осуществлять внешнее рецензирование текстов с точки зрения лезгин Азербайджана. Поставленная нами цель соединить воедино то, что сама жизнь развела в разные стороны, оказалась довольно идеалистичной. Она потребовала огромных усилий и большого количества рабочих встреч – по скайпу и очно, – чтобы сгладить несоответствия в терминах и ключевых фразах и общими усилиями привести текст к взаимоприемлемому варианту. И вот он, наконец – долгожданный Новый завет на лезгинском языке.

Мафианна Беегле-Моор

Путеводитель по Пятикнижию

О партнерском семинаре

С чего начать знакомство с Пятикнижием, или Торой, как мы называем первые пять книг Библии на языке оригинала? Как приступить к переводу этой основополагающей части Ветхого Завета? Как не утонуть в обилии малоизвестных современному человеку деталей? Как найти духовный и смысловый стержень этих текстов? Все эти вопросы неизбежно встанут перед переводчиком. Для того чтобы вместе рассмотреть варианты ответов, наработанные в библеистике и смежных дисциплинах и наметить собственный путь в переводе этих книг, был организован очередной партнерский семинар ИПБ-UBS-SIL, проходивший с 11 по 17 октября 2018 г.

На семинаре собралось 35 участников из 19 переводческих проектов. Выбор библейских проектов для приглашения рабочих групп на этот семинар был обусловлен стадией переводческого процесса. В большинстве переводческих групп постарались прислать на семинар сразу нескольких участников, ведь для практической работы на семинаре было крайне важно, чтобы переводчики могли выполнять задания в тесном контакте со своими богословскими редакторами.

В целом, вопросы, затронутые и разобранные на семинаре варьировались от самых общих до конкретных и понятных только тем, кто задействован в непосредственном переводческом процессе. Перечислим только некоторые из них: что такое Пятикнижие и как различаются каноны Пятикнижия в разных традициях; в чем особенность религии древнего Израиля; чем отличаются названия книг, составляющих Пятикнижие, на древнееврейском и на языках переводов, в частности греческом и русском; что составляет основной смысловый стержень каждой из первых пяти книг Библии; параллельные места в Пятикнижии и Коране; отражение Пятикнижия в Новом Завете и в других книгах Ветхого Завета; история и космология в Пятикнижии; праздники и посты в Пятикнижии; особенности лексики и грамматики древнееврейского языка. В ходе лекций и презентаций было показано много иллюстративного материала, потому что в некоторых случаях пони-

мание текста, не будучи подкрепленным зрительными образами, не будет полным, а именно: что представляет собою Скиния; как выглядел Ковчег Завета; из чего состоит одежда первосвященника; кто такие херувимы. Были рассмотрены также темы, которые актуальны исключительно для переводчиков, например всегда ли нужно переводить один и тот же термин одинаково. Кроме того, аудитория была ознакомлена с теорией источников (т. е. «документальной гипотезой») и с концепциями новой литературной критики, что послужит базой для самостоятельного погружения всех желающих в существующую литературу по библеистике.

Научные лекции перемежались практическими сессиями, во время которых лекторы брали на себя роль консультантов и работали с конкретными проблемами, возникающими у членов переводческих групп. Когда после семинара были собраны отзывы участников, оказалось, что всем без исключения больше всего понравилась и больше всего была полезна именно практическая работа. Вот один из ее примеров: на семинаре все группы попробовали себя в переводе 10-й главы Книги Левит. Перед тем как его выполнять, участники семинара прослушали подробную лекцию с выбором трудных для перевода мест этой главы. Именно так обычно и строится переводческий процесс: сначала богословский редактор делает специально для переводчика введение к книге, которая предлагается для перевода, и в

этом введении затрагивает проблемные места и возможные трудности. Предложенная консультантом ИПБ лекция и стала такого рода введением. Не случайным был и выбор книги, из которой было дано задание. Книга Левит и содержащийся в ней *Кодекс Святости* — это духовный стержень Пятикнижия (Торы). При этом перевод Книги Левит обычно вызывает наибольшие затруднения у переводчиков. Что же касается системы жертвоприношений и понятий чистого/нечистого, этим темам также были посвящены отдельные и подробные лекции. В своих отзывах слушатели отметили удачную структуру семинара: каждая последующая лекция дополняла предыдущую, а полученные на лекциях знания во время практических сессий получилось применить на практике. Почти все участники семинара, кто уже приступил к переводу Пятикнижия, приняли решение по возвращении домой с учетом полученных знаний пересмотреть ряд ключевых терминов в своих переводах, некоторые переводчики всерьез заинтересовались древнееврейским языком.

Татьяна Прохорова

Поддержите издания «Евангельских притч» на дигорском, кабардинском, лакском и эвенском языках

Ваше пожертвование в размере 160 руб. позволит подготовить к изданию, напечатать и доставить до читателя 1 экз. книги.

<p>Извещение</p> <p>Кассир</p>	<p style="text-align: right;">Форма №ПД-4</p> <p>АНКО «Институт перевода Библии» (наименование получателя платежа)</p> <p>7736231521 40703810700010142879 (ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа)</p> <p>в ЗАО ЮниКредит Банк, г. Москва БИК: 044525545 (наименование банка получателя платежа)</p> <p>Номер кор./сч. банка получателя платежа: 30101810300000000545</p> <p>Добровольное пожертвование кпп 773601001 (наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательщика)</p> <p>Ф.И.О. плательщика _____ Адрес плательщика _____</p> <p>Сумма платежа: _____ руб. _____ коп. Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп. Итого: _____ руб. _____ коп. _____ 201__ г. С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен. Подпись плательщика _____</p>
<p>Извещение</p> <p>Кассир</p>	<p style="text-align: right;">Форма №ПД-4</p> <p>АНКО «Институт перевода Библии» (наименование получателя платежа)</p> <p>7736231521 40703810700010142879 (ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа)</p> <p>в ЗАО ЮниКредит Банк, г. Москва БИК: 044525545 (наименование банка получателя платежа)</p> <p>Номер кор./сч. банка получателя платежа: 30101810300000000545</p> <p>Добровольное пожертвование кпп 773601001 (наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательщика)</p> <p>Ф.И.О. плательщика _____ Адрес плательщика _____</p> <p>Сумма платежа: _____ руб. _____ коп. Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп. Итого: _____ руб. _____ коп. _____ 201__ г. С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен. Подпись плательщика _____</p>

Одним из популярных изданий избранных библейских текстов в последнее время в ИПБ стал сборник «Евангельские притчи» — назидательные истории Иисуса Христа, изложенные в Евангелии от Луки. В этих историях примеры конкретных жизненных ситуаций или взятые из природы наблюдения служат для передачи в иносказательной форме глубоких духовных истин. Жанр притч берет свое начало в восточной устной традиции мудрости. Притчи отображают парадоксальные законы Царства Небесного, основанные на любви и милосердии и помогают человеку сделать правильный нравственный выбор. Каждая история в этом издании проиллюстрирована черно-белыми графическими рисунками. Эти простые и в то же время выразительные иллюстрации позволяют оживить текст и сделать содержание притч ближе и понятнее.

Первоначально созданное на агульском языке, это издание сразу вызвало интерес среди представителей самых разных народностей, и многие переводческие группы захотели иметь такие сборники на своем языке. В разном составе (от четырех до девяти притч) этот сборник выходил на агульском, бежтинском, ногойском, даргинском, дунганском, кумыкском, рутульском, татарском и цахурском языках. А в этом году запрос на него сделали дигорцы, кабардинцы, лакцы и эвены.

Дигорцы составляют основную часть населения Дигории — западной части Северной Осетии. По переписи 2010 г. всего

223 дигорца указали свою идентичность (в основном они записывались осетинами). Говорят на дигорском диалекте (100 000 говорящих) осетинского языка иранской группы индоевропейской языковой семьи, который со времени установления советской власти и до 1937 г. развивался как отдельный литературный язык. Преимущественно исповедуют православие.

Кабардинцы (516 826 чел.) — проживают в Кабардино-Балкарии, в Карачаево-Черкесии, а также в Краснодарском и Ставропольском краях, Адыгее и Северной Осетии. Говорят на кабардино-черкесском языке (515 672 говорящих) абхазо-адыгской группы северокавказских языков. Преимущественно исповедуют ислам.

Лакцы (178 630 чел.) — проживают в центральной части Нагорного Дагестана, в историко-географической территории лакцев, называемой Лакией. В дореволюционной России лакцы именовались как «казикумухцы», а с 60-х гг. XIX века как «лаки». Говорят на лакском языке (145 895 говорящих), входящем в нахско-дагестанскую группу северокавказских языков. Преимущественно исповедуют ислам.

Эвены (21 830 чел.) — проживают в Республике Саха (Якутия), в Магаданской и Камчатской областях, в Чукотском автономном округе, в Хабаровском крае, говорят на эвенском языке (5 656 говорящих) тунгусо-маньчжурской группы алтайской языковой семьи. Преимущественно исповедуют православие.

Язык Библии должен быть «живым»!

Интервью с якутской переводчицей
Саргыланой Леонтьевой

Велика Россия. Между Москвой и Якутией разница во времени составляет ни больше ни меньше шесть часов. Приводимый ниже разговор с якутской переводчицей Саргыланой Леонтьевой происходил спустя неделю после начала переводческой консультации в Москве, и было удивительно услышать, что она так и продолжает вставать каждое утро в четыре часа (в десять по родному часовому поясу), в то время как ложиться после трудового дня и неизбежных хозяйственных хлопот ей приходится по-московски. Вот так и спала Саргылана по пять часов в сутки, чтобы, вернувшись домой, сразу приступить к работе и не тратить времени на привыкание, а уговорить ее отдохнуть не представлялось возможным — слишком она болеет за дело, за переводческий проект, которому посвятила всю жизнь. Конечно, самое яркое различие между Центральным регионом и Республикой Саха не во времени, а в климате. Спросить первого попавшегося человека в Москве, что он знает о Якутии, и, конечно же, услышим в ответ, что там очень холодно. Но мало кто знает, что лето в Якутии бывает по-настоящему жарким, хоть и коротким. Почти каждый год наступает время, когда температура поднимается до +38, и тогда вспыхивает тайга. Лесные пожары — настоящий бич этих мест. А в зимний период действительно холода такие, что люди страдают обморожениями вплоть до ампутации конечностей.

Несколько лет назад беда пришла и в семью Саргыланы. Ее родной племянник, в то время маленький мальчик, чуть не лишился пальца на правой руке. Через многие препятствия его с отморожением успели-таки доставить в районную больницу за много километров от дома. Врачи не давали благоприятного прогноза, но согласились пару дней подождать с ампутацией. Столько людей молилось за мальчика в те дни, и чудо произошло: докторам удалось сохранить ему пальчик. «Если бы его ампутировали, ему бы это всю жизнь испортило, — поясняет Саргылана, — ведь чаще всего отморожения случаются у пьяных, и все бы думали о нем как об алкоголике!»

Саргылана не любит рассказывать о самой себе, но когда речь заходит о ее родном языке, она становится очень красноречивой и щедро делится секретами профессионального мастерства. Оказывается, чтобы переводить, ей нужно уезжать из города: «Дело в том, что в городе люди говорят, в основном, на русском, а если и на якутском — то на упрощенном. А там, в деревне Вилюйского улуса, самый нетронутый, самый богатый якутский язык, который лег и в основу литературного. А какая там тишина! В городе мой язык становится корявым, он как бы деревенеет, а в деревню приезжаешь — словно в живую воду окунаешься, и раскрепощается язык. Начинаешь говорить, как простые люди говорят. Я в поисках нужного термина часто консультируюсь с простыми людьми самых разных про-

фессий: охотниками, кузнецами, ювелирами. Однажды, во время апробации “Песни песней”, был смешной случай. Там в тексте упоминается газель и молодой олень. Я нашла термин для олененка, буквально “детеныш газели”, но я не очень понимала, насколько это слово употребимо и понятно. Я спрашивала у разных людей и решила заодно спросить у своего брата, подойдет ли этот термин. Он говорит: «А почему нет? Все именно так и говорят!». Я очень удивилась: «Неужели все говорят?» — «Ну, конечно! Все люди так и говорят: детеныш газели!». Я переспрашиваю: «Но у нас же нет ни газелей, ни детенышей газели — с чего вдруг люди говорят о них?». — «Ну, у нас тут в деревне нет пока газелей, а в Вилюйске их уже видели, и я сам видел детенышей газели уже раза три. С недавних пор они там появились». Мне настолько странно было его слушать, потому что я не могла представить себе, откуда в холодной Якутии, даже в условиях потепления климата, могут появиться южные газели... Мне показалось, что брат хочет подшутить надо мной. Я спросила: «Ну, и как этот детеныш газели выглядит?». А он отвечает: «Он поменьше газели будет, но на больших колесах». Тут только до меня дошло, что я-то спрашиваю его про животное, а он отвечает мне про машину “газель”. Вот как порой апробация важна!

Я не сразу делаю письменный перевод на бумаге, я сперва проговариваю текст устно, — продолжает Саргылана. Хочется, чтобы с самого начала язык перевода был гибкий. А иногда, когда переводишь слово в слово, он бывает такой правильный, но... это не якутский. Неживой это язык. Живой — это когда звучат идиомы, когда язык не угловатый, а мягкий! Якуты — народ музыкальный, и очень важны аллитерация, созвучия. Иногда, когда я сама себе читаю текст и спотыкаюсь, это говорит мне о том, что мой перевод не гладкий. А уж когда кто придет в дом, я тотчас того поймаю, и начинаю ему читать. Ведь мы в деревне все друг друга знаем! Люди старшего

Продолжение статьи на с. 10 ►

Язык перевода – жесты

Наталья Горбунова

В этой статье мы коснемся только одного аспекта проекта ИПБ по переводу Библии на жестовый язык – специфики языка перевода. Выбор темы неслучаен, так как именно она вызывает наибольшее количество вопросов со стороны целевой аудитории проекта – людей с нарушением слуха. Это аудитория крайне разнообразна и состоит из глухих и слабослышащих с разной степенью владения жестовым языком.

В 2018 г. проект стал победителем грантового конкурса «Православная инициатива»

Могли ли мы подумать в 2008 г., посещая Международный форум библейских организаций (FOBAI), на котором впервые был поднят вопрос о переводе Библии на жестовые языки, что спустя десять лет и в нашем Институте появится жестовый проект, который пополнит список переводов Библии на бесписьменные языки?

Наш Институт был очень далек от этого, но тогда в нас зародилось желание что-то делать в этой области, и мы начали собирать информацию на эту тему. Вплотную мы приступили к разработке жестового проекта в конце 2016 г. и обнаружили, что, при изобилии переводов на жестовый язык в протестантской среде в России, Русская Православная Церковь (в лице председателя Синодального отдела по благотворительности и социальному служению) с сожалением констатировала отсутствие перевода Евангелия на жестовый язык. Это при том, что в РПЦ к тому времени было более пятидесяти приходо-в с общинами неслышащих и более двадцати лет опыта окормления глухих, включая перевод литургии и частей Писания во время богослужений.

Основной проблемой, которая встала перед нами при первой же встрече с представителями РПЦ по составлению концепции перевода, было определение языка перевода. Наше желание было содействовать переводу Библии на естественный, используемый в общении глухими и слабослышащими русский жесто-

вый язык (РЖЯ) и, конечно же, не на «кальку», как в народе называют калькирующую жестовую речь (КЖР), т. е. передачу звучащего словесного русского языка через жесты. В 2011 г., Институт языкознания РАН, вслед за многими странами мира, официально признал РЖЯ полноценным языком, обладающим собственной грамматикой и лексикой. Грамматика РЖЯ сильно отличается от грамматики русского. В нем, к примеру, нет ни падежей, ни предлогов, зато имеется очень подробная система выражения пространственных отношений. Исследования показали, что жестовый язык является многоуровневой лингвистической системой и что жест – её основная семантическая единица – имеет сложную структуру. Она может быть сравнима с фонетической системой в звучащих языках. Только «фонемами», минимальными смыслоразличительными единицами языка, являются не звуки, а компоненты жеста: форма руки, ориентация ладони, локализация, движение и немануальные компоненты (наклоны и повороты головы и туловища, мимика).

Когда же началось обсуждение вопроса языка перевода со специалистами, все участники этих дискуссий стали говорить о некоем «комбинированном жестовом языке», состоящем из РЖЯ и КЖР, что показалось нам весьма неоднозначным. Ведь именно этой интерференции языков, обычно происходя-

щей на бытовом уровне в билингвальной среде, наши переводчики стремятся избегать при переводе Библии, ратуя за «чистоту» языка. Однако в процессе развития жестового проекта и общения с глухими участниками переводческой группы, мы убедились, что при всей схожести с процессами, которые происходят с малочисленными языками, функционирующими в окружении русскоязычной среды, ситуация с жестовым языком имеет свои ярко выраженные особенности. Действительно, большинство глухих людей в той или иной степени билингвальны. При этом у глухих наблюдается особый вид билингвизма, который называется *бимодальным*, т. к. параллельно ими усваиваются две совершенно разные по своей природе и типу коммуникативного канала языковые системы – звуковая и кинетическая. Наряду с «родным» РЖЯ, усваиваемым в семье глухих родителей или через сверстников в интернате, по мере взросления в ситуациях выхода за пределы повседневного общения, глухой ребенок узнает слова, указывающие на понятия, далекие от его повседневного обихода. В зависимости от культурного и образовательного уровня среды, он раньше или позже усваивает те или иные элементы словесного языка и овладевает его жестовой формой (КЖР), что в т. ч. включает дактилирование (воспроизведение пальцами рук буквенной формы слов

русской речи) — для обозначения неизвестных имен и реалий. Глухим чаще всего необходимо владеть русским в какой-то мере и форме, чтобы общаться со слышащими членами семьи и с окружающим их слышащим большинством.

Таким образом, РЖЯ находится под сильным влиянием русского языка и постоянно развивается, вбирая в себя его компоненты. При этом, общаясь с монолингвами, глухие билингвы способны полностью переходить на ту форму жестового языка, которой владеет их партнер по коммуникации, тогда как при общении с другими билингвами они могут смешивать используемые ими языки в зависимости от ситуации общения и языковой компетенции собеседника.

«Чистого РЖЯ нет, — пишет наша глухая переводчица, — глухие и слабослышащие очень разные и все пользуются смесью РЖЯ с КЖР. Кто не владеет русской грамматикой — у того РЖЯ больше, чем КЖР, и наоборот. У меня, например, 5 видов жестового языка: РЖЯ по низшему уровню, РЖЯ по высшему уровню, калька, РЖЯ + калька и калька + РЖЯ. Всем не угодишь, и поэтому мы подстраиваемся под собеседника».

Но как же тогда быть с переводом Библии? Какова должна быть целевая аудитория? Под кого «подстраиваться»? Нам предстояла непростая задача — найти «золотую середину». На встречах по выработке концепции перевода было выражено пожелание ориентироваться на глухих и слабослышащих, владеющих средним уровнем «образованного» варианта РЖЯ с элементами КЖР. Это определял и сам текст Библии, содержащий большое количество понятий и сложных смыслов, выхо-

дящих далеко за рамки повседневности. А в процессе апробаций мы поняли, что при переводе также важно учитывать и степень знания зрителями Библии. В качестве целевой аудитории мы выбрали совсем не знающих Библии людей (это чаще всего светские глухие) или плохо с ней знакомых (церковные глухие часто знают много молитв, не зная Библии). Это определило как уровень языка, так и степень необходимости разъяснять незнакомые библейские понятия — в самом тексте перевода, в отдельных комментариях и при помощи иллюстраций.

В ходе чистовых съемок уже готового перевода проявилась еще одна проблема — индивидуальный стиль носителя жестового языка. После того как группа совместными усилиями, пройдя через множество этапов проверок, апробаций и редактирования, фиксирует третий черновик перевода на бумаге в маркерах (русских словах, условно обозначающих жесты) и глухая переводчица создает его видео вариант, который служит «суфлером» для съемки чистовика, ведущий должен воспроизвести его начисто перед камерой. Но тут возникает проблема — жестовый язык очень мало описан; он не стандартизирован и не имеет литературной нормы. Не говоря уже о диалектных различиях, даже индивидуальными носителями большинство жестов изображаются по-разному, хотя различия заключаются обычно не в выборе совершенно другого жеста, а в его характере, локализации или конфигурации.

«Язык жестов живой и идет из души, — пишет в переводческом чате глухая переводчица. — Чтобы жесты выглядели естественно, надо чтобы человек рассказывал жестами как ему удобно. Каждый смысл можно показать десятью способами».

А вот что пишет об этом наш ведущий: «Съемки дались очень тяжело. Один только отрывок из одной главы удалось заснять с пяти и более попыток. Это с виду кажется, что всё так просто: смотреть на видео и одновременно повторять за ним. Здесь очень много разных нюансов — сказывается специфика

ка и манера исполнения каждого, в том числе суфлёра, и другие моменты. Те же самые маркеры сильно сковывают жесты, и приходится вкладывать максимум усилий, чтобы придать им естественность. Мы фактически делаем из невозможного возможное...»

Перевод Библии предъявляет целый набор специальных требований к качеству перевода: это точное соответствие смыслу оригинала, понятность, естественность текста на языке перевода и приемлемость для конечной аудитории. Письменная фиксация несколько раз редактируемого перевода необходима для гарантии точности, но эта же фиксация представляет определенную трудность для естественности воспроизведения. А индивидуальная манера ведущего, как правило, отличающаяся от манеры зрителя, создает определенный барьер для восприятия весьма разнородной аудиторией. Здесь утешает одно: глухие очень быстро адаптируются к любой чужой манере и уже через несколько часов общения могут понимать даже говорящего на иностранном жестовом языке. В общем, как они говорят: «все понимают всех».

Хочется верить, что большинство из встающих перед нами сложностей и барьеров будут преодолены до того, как перевод попадет на экраны к нашим зрителям. Ободряют нас также и положительные отзывы, поступающие на первые четыре главы Евангелия от Марка в переводе на русский жестовый язык, уже опубликованные:

в YouTube
на канале «Десница»

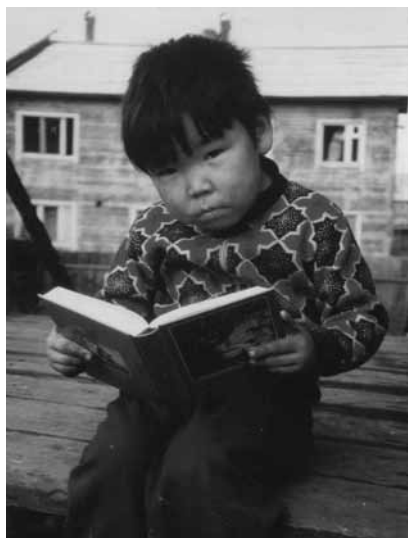

в приложении
для Android
на Google Play

для iOS
в App Store

поколения сразу улавливают, что не так, что можно улучшить. Как-то раз к нам зашел мой бывший одноклассник, лучший механик на деревне. Жизнь у него не сложилась: сгорел дом, и он живет по друзьям, помогая им в хозяйстве. Простой человек, если кто его обидит — зла ни на кого не держит. Но как же он говорит! На таком якутском языке, что писателям бы за ним ходить записывать! И я всё просила его: «Говори еще! Говори еще!» Настолько его речь красивая, «богатая». В городе так и сказать не умеют: там говорят правильно, но сухо. В переводных текстах тоже всегда бывает какой-то чужой, отталкивающий налет.

А я для себя вижу читателя Библии необязательно как воцерковленного христианина, но вот как такого простого якута, который хорошо знает свой язык».

Конечно, тут же возник встречный вопрос: а станут ли вот эти простые люди: механики, кузнецы, охотники, которых Саргылана рассматривает как потенциальных читателей Библии, вообще читать книги? Хотя бы в том же Вилуйском улусе? Оказалось, что да, простые деревенские люди в Якутии любят читать! «Человек, о котором я только что рассказала, — один из самых читающих, и в целом у нас в деревне люди читают, — поведала Саргылана. — Старшее поколение всё очень читающее, а вот дети уже отходят от чтения, больше к компьютерам тянутся. К сожалению, это касается и моих племянников... Я не видела их сидящими за книгой, хотя учатся они хорошо». Я поинтересовалась, не пробовала ли Саргылана предложить племянникам почитать ее собственные библейские переводы, хотя и не надеялась, что эта мысль ее особенно вдохновит, ведь если уж дети забросили обычную детскую литературу, увлекательную, приключенческую, что толку надеяться, что они возьмутся за Библию? И я была посрамлена в своем сомнении, а лицо Саргыланы просветлело от внезапного воспоминания.

«А ведь да! — улыбнулась она. — Мой племянник, тот самый, который чуть руку не отморозил, чудом его спасли, ему сейчас 14, — так он “Библию для детей” читает. Был даже такой случай: его отец работает охранником, и однажды у них на работе человек умер, а по нашему обычаю, когда человека уже похоронили, нужно провести ночь там, где он умер. И вот, мой брат пошел туда и сына своего, моего племянника, с собой взял. Нужно было всю ночь бодрствовать при включенном свете, а брату здоровье не позволяет совсем не спать. Потому он и взял на ночное бдение сына, а мальчик прихватил с собой “Библию для детей”. И вот ведь, даже бессонной ночью ее читал! Так его с книгой в руках не увидишь — ну, с другими книгами, — а “Библию для детей”, мой брат говорит, он вообще всюду таскает с собой. Мне было очень радостно это слышать!»

Татьяна Прохорова

Июль — декабрь 2018

Новый Завет на лезгинском языке

Новый Завет на якутском языке (3-е испр. изд.)

Евангелие от Луки на кабардинском языке (репринт)

Евангелие от Матфея на ненецком языке

Книги пророка Даниила и Руфь на кабардинском языке

Книги Иова, Екклесиаста и Песнь Песней на калмыцком языке

Книга Притчей на табасаранском языке

Книга Бытия на табасаранском языке

Книга пророка Ионы на эвенкийском и русском языках (диглотта)

1-4 главы Евангелия от Марка на РЖЯ

Библия для детей на русском языке

G. Burbiel. Tatar Grammar

Ваши отзывы и пожелания
направляют по адресу:
101000 Москва, а/я 360, ИПБ
Телефон: (495) 956-6446
E-mail: ibt_inform@ibt.org.ru
Internet: www.ibt.org.ru

ИНСТИТУТ ПЕРЕВОДА БИБЛИИ (ИПБ) — российская научная организация, занимающаяся переводом, изданием и распространением Библии на языках неславянских народов, проживающих в России и в сопредельных странах. Цель Института перевода Библии — создать на этих языках точный и богословски верный перевод, чтобы донести содержание Библии до современного читателя.

С 1995 г. Институтом были переведены и изданы: Библия на 6 языках (крымскотатарском, татарском, тувинском, туркменском, узбекском и чеченском), Новый Завет на 21 языке (аварском, алтайском, башкирском, бурятском, гагаузском, калмыцком, каракалпакском, кумыкском, курдском-курманджи, лезгинском, ногайском, осетинском, табасаранском, татарском, тувинском, туркменском, узбекском, хакасском, чеченском, чувашском и якутском), Пятикнижие на 6 языках (дунганском, курдском-курманджи, татарском, тувинском, туркменском и узбекском), Псалтирь на 9 языках (адыгейском, грузинском, калмыцком, крымскотатарском, курдском, осетинском, тувинском, узбекском и якутском).

Офис ИПБ располагается в помещении Андреевского ставропигиального мужского монастыря в Москве. Он координирует работу более 50 переводческих групп. Кроме переводческой и издательской деятельности Институт занимается исследованиями в области библеистики, а также подготовкой кадров — проводит семинары для участников переводческих проектов. ИПБ работает по благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, в сотрудничестве с Российской Академией наук. Некоторые переводческие проекты ведутся в партнерстве с международными библейскими организациями SIL и UBS.

ИПБ является некоммерческой организацией, финансируемой за счет пожертвований частных лиц и организаций, поступающих в адрес Института. Ваша финансовая поддержка даст людям возможность читать книги Священного Писания на родном языке.

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ

АНКО «Институт перевода Библии»

ИНН 7736231521

ЗАО ЮниКредит Банк,

г. Москва БИК 044525545

Расчетный счет № 40703810700010142879

Кор. счет № 3010181030000000545

ОКПО 51235561

ОКОНХ 90310

В бланке в графе «Вид платежа» следует

обязательно сделать пометку

«Добровольное пожертвование»

Тираж 800 экз.